

Корконосенко С.Г. ¹

sk401@mail.ru ¹

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье затрагиваются дискуссионные вопросы об академическом статусе журналистской школы и ее сотрудников. В соответствии со статусом определяется профессиональная идентичность преподавателя журналистики, выявление ее своеобразия составляет цель исследования. Широкой методологической рамкой исследования служит культурно-цивилизационная система координат, в качестве материала для анализа и сопоставления привлекаются суждения педагогов и профессионалов медийной индустрии. Автор приходит к выводу о продуктивности сочетания в идентичности преподавателя элементов академической культуры и профессиональной идеологии журналистики.

Ключевые слова: преподаватель журналистики, идентичность, профессиональная идеология, академические ценности.

Введение

Организаторы сравнительного исследования журналистского образования на шести континентах заявляют, что оно «стало одной из самых быстрорастущих академических отраслей в мире» [11]. Вместе с тем при бурном количественном росте отрасли с дискуссионной повестки дня не снимаются вопросы о том, насколько журналистике органична классическая университетская культура и, с другой стороны, до какой степени университет готов принять журналистику в свое академическое сообщество. По наблюдениям зарубежных коллег, «включение журналистского образования в университеты никогда в полной мере не одобрялось другими членами академического сообщества. Даже сегодня преподаватели других дисциплин во многих университетах смотрят свысока или отвергают важность программ журналистики и исследовательский вклад преподавателей журналистики» [14]. Есть, однако, и противоположная логика рассуждений. Американские профессора считают необходимым устранить «присутствующую с самого начала напряженность между профессиональным и академическим образованием в журналистике: хотя взаимодействие с представителями медийных профессий может быть полезным и конструктивным, оно не должно препятствовать формированию возрастающего значения академического профессионализма» [15]. То есть они призывают к слиянию с академическим сообществом, на равных правах с другими подразделениями и с одинаковыми обязанностями.

По всей видимости, к этому давнему спору не может быть применено житейское правило, гласящее, что истина лежит посередине между полярными суждениями. Академический статус журналистской школы и ее сотрудников нуждается в специальном осмыслении, особенно в сегодняшней России, где началась работа по возвращению к традиционной подготовке специалистов с высшим образованием. В соответствии со статусом определяется и профессиональная идентичность преподавателя журналистики, выявление

своеобразия которой составляет цель нашей статьи. Широкой методологической рамкой исследования служит культурно-цивилизационная система координат, в которой открываются характерные черты отечественной журналистской школы [4], в качестве материала для анализа и сопоставления привлекаются суждения педагогов и профессионалов медийной индустрии.

Материалы и дискуссия

С организационно-производственной точки зрения есть более чем прочные основания считать журналистику полноправной структурной единицей вуза, поскольку ректораты не делают различий между факультетами, определяя параметры кадрового состава, методического обеспечения, трудового распорядка и т.п. Но не формально, а по существу верным путем в академическое сообщество является нацеленная на этот результат стратегия повседневной деятельности. Углубленные исследования показывают, что для России характерна устойчивая традиция создания и развития научно-образовательных школ журналистики – весьма своеобразного явления, обладающего такими признаками, как устоявшиеся направления научных исследований под руководством известных ученых, стабильные образовательные программы, имеющие учебно-методическое обеспечение (учебники и учебные пособия), значительный контингент обучающихся, программы аспирантуры и докторантуры, соответствующие научной специальности диссертационные советы, научные журналы и др. [8]. Таким образом, задачи и деятельность школ далеко выходят за рамки трансляции ремесленных навыков, а перечисленные и иные признаки точно соотносятся с академическими стандартами. В комплексном виде проблематика научно-образовательных школ журналистики отражена в коллективной монографии, подготовленной по результатам международного проекта [5].

Будучи воспринятыми на уровне системы образования и учебных заведений, академические ценности ложатся в основу практики конкретных педагогических коллективов, преломляясь в соответствии со спецификой их деятельности. Так, из личного опыта профессор выводит заключение о том, что «феномен научно-педагогической школы в рамках профильной кафедры журналистики составляют единое понимание коллективом целей и принципов подготовки журналистов, взаимодействие приоритетных научных направлений, методических разработок, системность, преемственность образовательных программ, постоянная публичная и практическая апробация результатов подготовки» [1]. Наконец, отдельный преподаватель ощущает себя носителем идеи университета и проводником академической культуры. Оглядываясь на свою практику, педагог с большим стажем пишет: «В системе высшей школы... одной из ценностных доминант был личностно-профессиональный потенциал преподавателя. Под профессиональными качествами понималось не только умение вести лекционные, практические занятия, но и способность увлечь, воодушевить студентов к самостоятельному поиску знаний, открытию новых смыслов, к становлению, развитию своей личности» [7].

Из приведенных наблюдений определенно следует вывод о том, что универсальные академические ценности не только не вступают в конфликт с организацией журналистского образования, но и дают ему необходимые ориентиры для качественного роста и для успешной самореализации педагогов. Нельзя не обратить внимание на то, что данные взаимосвязи особенно органичны для отечественной традиции подготовки кадров для СМИ. Для нее нормальным является такое положение дел, что преподаватель, ставший активным членом вузовской корпорации, в то же время прямо или опосредованно связан с миром журналистики, с ее деловыми интересами и актуальными процессами, профессионально-идеологическими представлениями, этосом и т.д. В противном случае возникает почва для упреков в отрыве образования от реалий индустрии. Несколько абстрагируясь от разнообразия конкретных персональных обстоятельств, можно утверждать, что преподаватель обладает двойной идентичностью – академической и журналистской.

Свое отчетливое выражение дуализм такого рода находит в профессиональной идеологии. Коротко определяя, под данным наименованием принято понимать совокупность представлений о своей сфере деятельности и цеховой среде. Что касается журналистики, то наличие и значимость этого компонента сознания не должны вызывать сомнений. Дэнис Маккуэйл называл профессиональную идеологию работающей теорией журналистики [12], Клаудиа Мелладо подчеркивает, что «журналистская идеология – это фундаментальный инструмент, который журналисты могут использовать, чтобы отличить себя от профессионалов в других областях» [13]. Таким образом, идентичность рассматривается через призму идеологии. Продолжая начатую выше линию рассуждений, мы должны признать, что профессиональная идеология преподавателя несет в себе элементы цехового сознания журналистской корпорации, по меньшей мере, между ними существует корреляционные связи и отношения.

Исследователи идентичности медиапрофессионала подчеркивают одновременное присутствие в ней моментов устойчивости и изменчивости, что открывает возможности для субъективности, свободы действий и индивидуальности [10]. Так проявляет себя подвижность профессиональной идеологии в индустрии. Педагогическая деятельность призвана откликаться на эту динамику и если не меняться синхронно с ней, то во всяком случае учитывать свойство изменчивости и не оставаться в заложниках отживших воззрений. В известном смысле меняющаяся медийная практика постоянно заказывает университетскому преподаванию симметричные ей идеологические и ценностные установки. Значит, перед наукой стоит задача изучать профессиональные установки преподавателей и журналистской корпорации в их неоднозначной взаимосвязи и взаимовлиянии. Решению задачи должен способствовать масштабный межвузовский проект «Профессиональная идеология журналистики», инициированный в 2022 году в СПбГУ и уже привлечший интерес научной общественности [3]. В проект

включен раздел, посвященный педагогам. Члены авторского коллектива обоснованно полагают, что «изучение профессиональной идеологии преподавателя журналистики должно осуществляться не менее интенсивно, чем вопросы его педагогической квалификации или технологической компетентности» [8].

Уже на предварительном этапе, до детального анализа эмпирического материала, можно сделать предположение о том, какая сторона – изменчивая или стабильная – будет превалировать в идеологии преподавателя. На образование мощное влияние оказывает наука, имеющая дело с закономерностями, долговременными тенденциями, генерализацией данных на высоком уровне, и это порождает преимущественный интерес к устойчивым понятиям, идеям и картинам мира. По меньшей мере, такие подходы заложены в генотип высшего образования в России. По мнению отечественных педагогов (естественно, не бесспорному), «воспитание будущих профессионалов-журналистов на образцах большого мировоззренческого стиля, антропокосмизма, видится перспективной образовательной стратегией, итогом которой станет формирование гуманистически ориентированной медиасреды, а значит, и благополучие будущего человеческой цивилизации» [6].

Заключение

Парадоксальное на первый взгляд заявление о двойной идентичности преподавателя журналистики находит надежное обоснование как в теоретико-методологическом анализе, так и в представлениях об эффективной организации образовательного процесса. Идею университета педагог доносит до студентов и выпускников, интерпретируя ее в соответствии с потребностями их будущей производственной деятельности. Без этого синтеза обучение превращается либо в отвлеченное просветительство, что пробуждает недовольство у самих обучающихся и работодателей, либо в трансляцию ремесленных навыков, что порождает вопросы об уместности журналистики в университетской среде. Представляется, что изложенные соображения заслуживают того, чтобы их принимали во внимание при формировании преподавательского корпуса и в деловом общении внутри педагогической корпорации.

Список литературы

- [1] Бережная М. А. Научно-педагогическая школа в профильной подготовке журналиста: опыт кафедры телерадиожурналистики СПбГУ // Век информации. 2017. № 3. С. 28–34.
- [2] Воскресенская М. А. Образовательный потенциал журналиста как фундамент его профессиональной идеологии // Век информации. 2017. № 1. С. 211–218.
- [3] Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: матер. междунар. научно-практической конференции, 18–19 ноября 2022 г. / отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Медиапапир, 2022.
- [4] Корконосенко С. Г. Российские школы журналистики в культурно-цивилизационной системе координат // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Междунар. научная конф., 14–16 ноября 2019 г.: Доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. С. 167–173.

- [5] Научно-педагогические школы журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Алетейя, 2021.
- [6] Поелуева Л. А., Индриков А. А., Беляцкая А. А. «Воспитание ума» против «суммы технологий»: «большой стиль» мышления и лингвокультура в профессиональном образовании в сфере масс-медиа // Высшее образование для XXI века: XIII Междунар. научная конф. Москва, 8–10 декабря 2016 г.: Доклады и материалы. Круглый стол. Профессиональная подготовка в сфере масс-медиа. Ч. 1 / отв. ред. О. Е. Коханая. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 8–15.
- [7] Саенкова-Мельницкая Л. П. Преподаватель журфака: трансформация статуса // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. научно-практической конф. / отв. ред. Е. Л. Варганова. М.: Факультет журналистики МГУ, 2023. С. 451–452.
- [8] Хубецова З. Ф. Методика исследования профессиональной идеологии преподавателя журналистики (на примере стран СНГ) // Журналистика в 2022 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. научно-практической конф. / отв. ред. Е. Л. Варганова. М.: Факультет журналистики МГУ, 2023. С. 457–458.
- [9] Хубецова З. Ф. Российские научно-образовательные школы журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2018. № 15. Вып. 2. С. 312–326.
- [10] Carpentier N. Identity, contingency and rigidity. The (counter-)hegemonic constructions of the identity of the media professional // Communicative approaches to politics and ethics in Europe: The intellectual work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School / N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn [et. al.] (Eds.). Tartu: Tartu University Press, 2009. P. 61–82.
- [11] Global journalism education in the 21st century: Challenges and innovations / R. S. Goodman, E. Steyn (Eds.). Austin: Knight Center for Journalism in the Americas, University of Texas at Austin, 2017.
- [12] McQuail D. Diversity and convergence in communication science: The idea of ‘national schools’ in the European Area // Communicative approaches to politics and ethics in Europe: The intellectual work of the 2009 ECREA European Media and Communication Doctoral Summer School / N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn [et. al.] (Eds.). Tartu: Tartu University Press, 2009. P. 281–292.
- [13] Mellado C. Theorizing journalistic roles // Beyond journalistic norms: Role performance and news in comparative perspective / C. Mellado (Ed.). London: Routledge, 2021. P. 22–44.
- [14] Picard R. G. Deficient tutelage: Challenges of contemporary journalism education // Toward 2020: New directions in journalism education / G. Allen, S. Craft, Ch. Waddell, M. L. Young (Eds.). Toronto: Ryerson Journalism Research Centre, 2015. P. 4–10.
- [15] Reese S. D., Cohen J. Educating for journalism: The professionalism of scholarship // Journalism Studies. 2000. No 1. Vol. 2. P. 213–227.